

Гусев Никита Сергеевич

(Институт славяноведения РАН, Москва)

DOI: 10.31168/0456-5.06

БОЛГАРСКИЙ ТРАНЗИТ 1894 ГОДА В ОСВЕЩЕНИИ А.В. АМФИТЕАТРОВА

Летом 1894 г. болгарский князь Фердинанд внезапно удовлетворил очередное прошение об отставке премьера С. Стамболова. В стране начался переход от так называемого стамболовского режима к режиму личной власти Фердинанда. Возникла возможность восстановления русско-болгарских дипломатических отношений и признания князя Фердинанда Россией, а затем — и Европой. Сложившейся ситуацией воспользовалась газета «Новое время» и с согласия болгарского монарха отправила в страну своего корреспондента – А.В. Амфитеатрова. Спустя почти десятилетие он был первым корреспондентом центральной русской газеты, получившим возможность посетить страну. Власти оказывали ему всевозможное внимание и охотно давали интервью. Амфитеатров имел продолжительные беседы с бывшим премьером митрополитом Климентом, министрами Р. Петровым, В. Радославовым, премьером К. Стоиловым, князем Фердинандом и С. Стамболовым. Интервью с последними двумя вызвали большой резонанс в России и Европе. Бурная реакция на корреспонденцию Амфитеатрова обуславливается тем, какую картину он представлял, ведя, по собственному признанию, «проповедь мира и согласия». В общих чертах она сводится к следующему. Между Стамболовым и болгарями нельзя ставить знак равенства, нельзя отождествлять и их взгляды. Вся страна ненавидела бывшего всесильного премьера, и ухудшение русско-болгарских отношений — всецело его вина. Нынешнее же руководство страны нацелено на улучшение отношений с Россией, но не готово идти на уступки в вопросах государственного суверенитета. В российской прессе активизировался дискурс про «неблагодарных братушек», причем он находил свое воплощение и в редакционных статьях «Нового времени». Вдобавок, видимо, сторонники болгарской оппозиции стали публиковать

статьи, преследуя собственные внутривластные цели. Доклад основывается на статьях Амфитеатрова 1894 г., его позднейших воспоминаниях о поездке и неопубликованной переписке с главным редактором «Нового времени», в нем делается попытка ответить на вопросы: сколь автор был искренен в своей риторике, был он субъектом или объектом-ретранслятором болгарской пропаганды; а также продемонстрировать способы, какими болгарское руководство планировало «реабилитироваться» в глазах русского общества для нормализации отношений и последующего официального признания князя. ■